

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ма Л. Компаративный анализ лексических единиц как инструмент исследования культурно-языкового суверенитета в творчестве Н. А. Бердяева // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74042 EDN: RUOSYU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74042

Компаративный анализ лексических единиц как инструмент исследования культурно-языкового суверенитета в творчестве Н. А. Бердяева

Ма Линь

ORCID: 0009-0004-2090-4880

аспирант; кафедра русского языка и методики его преподавания; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

✉ LinMa2025@yandex.ru

[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.4.74042

EDN:

RUOSYU

Дата направления статьи в редакцию:

07-04-2025

Дата публикации:

14-04-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию лексических единиц в контексте культурно-языкового суверенитета, рассматриваемого через призму творчества Н. А. Бердяева. Цель исследования заключается в выявлении лексических элементов, которые служат отражением культурно-языкового суверенитета, а также философских взглядов Н. А. Бердяева, что позволяет глубже понять взаимосвязь между языком, культурой и философией. Среди основных задач исследования: проанализировать лексические единицы, отражающие культурно-языковой суверенитет и философские взгляды Н. А. Бердяева; классифицировать выявленные лексические элементы по тематическим категориям, чтобы проследить их связь с ключевыми концепциями и идеями, представленными в работах философа; изучить влияние культурно-языкового

контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц и их значение в рамках русской философской традиции. Методологию исследования представляют методы компаративного анализа (что позволило сопоставить лексику, представленную в работах «Русская идея...», «Самопознание...», «Судьба России...» и др.), контекстуального анализа (дало возможность выявить влияние социальных, исторических, культурных факторов на формирование значений единиц в данных работах), интерпретации текстов (обеспечило анализ единиц, формирующих культурный контекст и смысловые связи). В результате исследования было установлено, что лексические единицы, используемые Н. А. Бердяевым, можно условно разделить на две основные группы: первая – лексические единицы культурно-языкового суверенитета в имплицитной ментальной сфере; вторая – лексические единицы культурно-языкового суверенитета в эксплицитной сфере исторической ментальности. При этом в первую группу входит лексика оценки католицизма и западной цивилизации, которая репрезентирует критическое отношение философа к европоцентристской парадигме, и лексика русского православия, демонстрирующая его понимание православия как глубоко личностной, экзистенциальной формы духовности. Во вторую группу – лексика русского эксплицитного культурализма, которая репрезентирует концепцию особой миссии России, и лексика русского мессианства, связанная с философемой «русской идеи» Н. А. Бердяева. Новизна исследования обусловлена тем, что впервые в рамках анализа работ Н. А. Бердяева «Русская идея...», «Самопознание...», «Судьба России...» и др. осуществляется систематизация лексики, отражающей культурно-языковой суверенитет, с акцентом на ее влияние на формирование отечественной философской и культурной идентичности.

Ключевые слова:

культурно-языковой суверенитет, творчество Бердяева, компаративный анализ, имплицитная ментальная сфера, эксплицитная сфера, культурная идентичность, лексика оценки католицизма, лексика русского православия, лексика русского мессианства, лексика эксплицитного культурализма

Введение

В условиях интенсивного взаимодействия разнообразных культур и языков возникает необходимость в глубоком осмыслении того, как язык отражает и формирует культурные идентичности. Одним из наиболее значимых представителей русской философской традиции, который активно исследовал вопросы национальной идентичности и культурной самобытности, является Николай Александрович Бердяев (чьи труды, насыщенные оригинальными концепциями и глубокими размышлениями о человеке, свободе и духе [\[1-4\]](#), представляют богатый материал для научного исследования).

Большой интерес вызывает подход философа к пониманию языка как инструмента не только коммуникации, но и выражения глубинного культурного опыта [\[5\]](#). При этом язык представляется живым организмом, который не только отображает, но и формирует мышление и восприятие мира (т. е. через язык не только передается какая-либо информация, но и создается определенный смысловой контекст, который влияет на понимание человеком себя и окружающей действительности). Исходя из этого, актуализируется проблема исследования лексических единиц, используемых в трудах Н. А. Бердяевым, как инструмента для исследования культурно-языкового суверенитета

(который определяется как способность культуры и языка сохранять свою уникальность и самобытность в условиях глобального взаимодействия и влияния со стороны других культур и языков [6]). В этом смысле лексические единицы рассматриваются как носители культурных значений и кодов. Их анализ позволит выявить уникальные черты русского языка и мышления, а также проследить влияние философской традиции Н. А. Бердяева на формирование культурных идентичностей в современных условиях. Таким образом, *актуальность темы* исследования заключается в ее способности раскрыть специфику лексических единиц как инструмента для изучения культурно-языкового суверенитета, а также в применимости полученных результатов для решения важнейших научно-практических задач, связанных с сохранением культуры и языка в современных условиях.

Соответственно, *цель исследования* состоит в выявлении лексических элементов, которые служат отражением культурно-языкового суверенитета, а также философских взглядов Н. А. Бердяева, представленных в таких трудах, как «Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в.» [1], «Самопознание: Опыт философской автобиографии» [2], «Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности» [3] и «Философия свободы» [4] (что и послужило материалом настоящего исследования). Для достижения выше обозначенной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) проанализировать лексические единицы, использованные в трудах Н. А. Бердяевым, для выявления их культурных значений и кодов, которые отражают культурно-языковой суверенитет и философские взгляды автора;
- 2) классифицировать выявленные лексические элементы по тематическим категориям, чтобы проследить их связь с ключевыми концепциями и идеями, представленными в работах философа;
- 3) изучить влияние культурно-языкового контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц, а также на их значение в рамках русской философской традиции.

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые в рамках анализа творчества Н. А. Бердяева осуществляется систематизация лексических единиц, отражающих культурно-языковой суверенитет, с акцентом на их влияние на формирование отечественной философской и культурной идентичности. Исходя из этого, *теоретическая значимость* определяется тем, что разработанный в ходе исследования подход к классификации лексических единиц не только обогащает существующие теоретические знания, но и открывают новые горизонты для понимания роли языка в формировании культурной идентичности. *Практическая значимость* заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций в области преподавания философии и культурологии, а также могут стать основой для последующих филологических исследований, направленных на изучение взаимодействия языка и культуры в разных исторических и социальных контекстах. Соответственно, конкретные рекомендации предполагают включение полученных результатов в:

- научные работы, подробно освещающие принципы систематизации лексических единиц с примерами их использования в текстах Н. А. Бердяева;
- учебные программы и курсы, акцентирующие внимание на лексических единицах, отражающих культурно-языковой суверенитет;

- методические рекомендации для преподавателей, нацеленные на использование выявленных лексических единиц в учебном процессе;
- исследования в смежных областях, раскрывающие специфику влияния языка на различные аспекты культурной идентичности, что является весьма актуальным как для филологов, так и социологов, культурологов и философов.

В рамках настоящей работы применялись разнообразные *методы исследования*, включающие компаративный анализ, контекстуальный анализ и интерпретацию текстов. В частности, компаративный анализ позволил сопоставить различные лексические единицы, используемые в различных языковых и культурных контекстах, выявить их сходства и различия, а также проанализировать, как различные языковые конструкции могут влиять на восприятие культурных значений и кодов. Контекстуальный анализ дал возможность выявить влияние социальных, исторических и культурных факторов на формирование значений слов и выражений, а также понять, как контекст может влиять на интерпретацию текстов. Метод интерпретации обеспечил анализ лексических единиц, формирующих культурный контекст и создающих смысловые связи, которые обуславливают идентичность и восприятие философских идей Н. А. Бердяева. Кроме того, в работе были использованы методы классификации и систематизации, которые позволили организовать собранные данные и выделить ключевые группы лексических единиц, обусловленных их семантической и функциональной спецификой.

Таким образом, все вышеизложенное определяет необходимость использования комплексного подхода к изучению взаимодействия языка и культуры, а также выявлению лексических единиц, отражающих культурную идентичность и философские взгляды Н. А. Бердяева.

I. Лексические единицы и их культурные значения и коды, отражающие культурно-языковой суверенитет и философские взгляды Н. А. Бердяева

Лексические единицы (как уже ранее было отмечено), являясь важными компонентами языка, не только способствуют передачи информации, но и несут в себе глубокие культурные значения и коды, отражающие особенности мировоззрения и философских систем [\[7\]](#). В рамках понимания культурно-языкового суверенитета и в целом философских взглядов Н. А. Бердяева, эти единицы становятся своеобразными мостами между языком и культурой, позволяя понять уникальность русской мысли и ее контекстуальность. В качестве примера можно привести понятие *русская душа*, в основу которой легли: «природная, языческая дионисическая стихия» и «аскетически-монашеское православие» [\[1, с. 31-32\]](#). В этой полярности русской души, по мнению философа, заключалась ее особая специфика, выражающаяся в сочетании страсти и смирения, свободы и преданности [там же], что, в свою очередь, формирует уникальный характер русской культуры и ее языкового выражения. Это понятие стало символом глубинного понимания русской идентичности, отражая как индивидуальные переживания, так и коллективные ценности, которые передавались из поколения в поколение.

Особое внимание Н. А. Бердяев в своих трудах уделял значимости категоризации в процессе самоосознания человека и его духовной жизни. В его трудах можно увидеть множество лексических единиц, которые становятся не просто важными понятиями, а своего рода категориями и символами более глубоких культурных и философских концепций (речь идет, прежде всего, о таких понятиях, как *свобода*, *дух*, *личность*, *смысл*, *творчество*, *сознание*, *родина*, *судьба* и др.). Например, понятие *свобода* в

контексте философии Н. А. Бердяева не ограничивается социальным или правовым аспектом: оно пронизывает всю систему отношений человека с миром и Богом, подчеркивая внутреннюю свободу как основополагающий принцип человеческого существования [4]. Культурно-языковая специфика понятия свободы в этом смысле тесно связана с русскими традициями и историческими условиями, в которых формировалась русская мысль [8]. Философ отмечает, что свобода не является абсолютной и независимой от моральных и духовных ориентиров: она «первичнее бытия <...> в свободе скрыта тайна мира» [4, с. 51]. Свобода подразумевает ответственность перед самим собой, обществом и высшими моральными законами (при этом она представляется как активный процесс самосознания и самореализации, что делает ее неотъемлемым элементом личностного роста русского человека).

Большое значение в трудах философа приобретают такие лексические единицы, как *любовь, страдание, свет, вдохновение, истина, вера* и др., содержащие в себе целый пласт ассоциаций и культурных координат, которые помогают глубже понять не только язык, но и душу русского народа, его историческую судьбу и духовные искания. Данные единицы также являются не просто абстрактными понятиями, они служат носителями глубокой культурной символики, отражающей философские взгляды Н. А. Бердяева на сущность человека и его место в мире. Например, понятие *любовь* рассматривается как высшая ценность, способная преодолеть эгоизм и разобщенность, соединяя людей в их стремлении к истине и красоте. Философ подчеркивает, что истинная любовь – это чувство, которое требует активного выбора, жертвенности и духовного роста: «В сильной эмоции любви есть глубина бесконечности. <...> Любовь есть выход из обыденности, для многих людей, может быть, единственный. Но таково начало любви. <...> В любви есть бесконечность, но есть и конечность, ограничивающая эту бесконечность. Любовь есть прорыв в объективированном природном и социальном порядке. В ней есть проникновение в красоту лица другого, видение лица в Боге, победа над уродством, торжествующим в падшем мире» [2, с. 63]. При этом философ подчеркивает, что любовь создает новый уровень взаимодействия между людьми, что имеет особое значение для формирования культурно-языкового суверенитета русского народа. В этом смысле любовь становится как личным объединяющим началом, так и важным социальным фактором, который в целом формирует моральные устои русского общества и определяет его культурные ориентиры.

Другой пример: лексическая единица *страдание*. Согласно точке зрения Н. А. Бердяева, страдание является важным этапом на пути к самопознанию и самореализации человека (это еще одно ключевое понятие, которое определяет смысл и значение человеческого существования [9]). Страдание служит неизбежным атрибутом жизни, который обладает преобразующей силой: через страдание человек может обрести истинное понимание себя и своего места в мире. Оно служит своего рода катализатором для личной трансформации и глубоких внутренних изменений. В этом контексте философ говорит о том, что именно в страдании человек может найти *истину* о себе, о других и о Боге; «духовные подъемы человечества в истории основываются именно на страданиях, на поисках избавления от зла» [2, с. 211]. В то же время страдание – не есть наказание, оно является действенным способом очищения и возвышения души. Такое понимание страдания позволяет человеку выйти на новый уровень осмысленности своей жизни и окружающего мира.

Подобные лексические единицы в контексте культурных значений и кодов являются важным инструментом для понимания и осмысления глубинных аспектов русской

культуры и мышления. Они подчеркивают уникальность и самобытность русского языка, а также его способность передавать сложные философские идеи, формируя тем самым культурно-языковой суверенитет. При этом особое значение приобретают такие лексические единицы, которые определяют коллективную идентичность и духовные ценности, связанные с православной традицией и русским народным сознанием (*соборность, общинность, исихазм, христианская ойкумена* и пр.). Такая лексика отражает не только исторический контекст, но и современные реалии, в которых эти понятия продолжают оказывать влияние на общественное сознание и культурную идентичность.

II. Классификация лексических элементов в рамках их связи с ключевыми концепциями и идеями, представленными в работах Н. А. Бердяева

Анализ материала исследования [1-4] позволил условно выделить две группы лексически единиц, определяющих коллективную идентичность и духовные ценности, связанные с православной традицией и русским народным сознанием:

1 группа: лексические составляющие культурно-языкового суверенитета в имплицитной ментальной сфере в текстах Н. А. Бердяева;

2 группа: лексические составляющие культурно-языкового суверенитета в эксплицитной сфере исторической ментальности в текстах Н. А. Бердяева.

Каждая из указанных групп, в свою очередь, включает в себя различные лексические единицы, которые отражают специфику и многогранность русской культурной идентичности и значения православной традиции в контексте русской философии и истории, в частности:

1. Лексические составляющие культурно-языкового суверенитета в имплицитной ментальной сфере в текстах Н. А. Бердяева

а) лексика оценки католицизма и западной цивилизации

Н. А. Бердяев в своих трудах активно изучал католицизм и западную цивилизацию как важные элементы культурного фона, в который вписывается история и философия России. Его критика западного подхода к жизни часто основывается на восприятии католицизма как стремления к рационализации и институционализации веры, что, по мнению философа, привело к утрате непосредственной связи с божественным, обезличиванию и механизации человеческой жизни: все это противоречит исконной русской духовности, ориентации на внутренний опыт и живое чувство веры [3]. С целью представления католицизма и в целом западной цивилизации Н. А. Бердяев в своих трудах использует такие лексические единицы, как *политическая религия, негодная цивилизация, антихристианская культура, дьявольская мораль, духовное разложение* и др., формирующие в целом представление о западной цивилизации, как о некоей негативной силе, представляющей угрозу для подлинной духовности и культуры России;

б) лексика русского православия, ее видоизменение и переход в культурно значимую общеупотребительную лексику

Особое внимание философ уделял размышлению о богатстве и глубине русского православия, которое он рассматривал как основную опору русской духовности и культуры [1]. Лексика русского православия, используемая в трудах Н. А. Бердяева, характеризует уникальность и самобытность русской веры: *духовный опыт, божественная*

истина, единство с божественным, святость, духовное возрождение (подобные единицы формируют образ православия как религии, пронизанной глубокими метафизическими смыслами). При этом философ определяет эволюцию православия в России через такие понятия, как *исихазм* → *разговор с Богом* → *правильно славить* → *народная религия* → *государственная религия*, т. е. он исходит из того, что православие в России не является статичной системой догматов, а характеризует собой живую традицию, способную к активному развитию и трансформации. В т. ч. речь идет о трансформации процесса проникновения в саму жизнь русского общества, в частности, за счет: *соборности* → *коммюнитарности (общинности)* → *коллективизма*, где «соборность означает высокую качественность сознания, коллективизм означает объективирующую консолидацию подсознательного, которое всегда играло огромную роль в исторических проявлениях» [10, с. 73-74]. В свою очередь, «коммюнитарность есть духовное начало людей, общность и братство в отношениях людей» [там же].

2. Лексические составляющие культурно-языкового суверенитета в эксплицитной сфере исторической ментальности в текстах Н. А. Бердяева

а) лексика русского эксплицитного культурализма

Лексика этой подгруппы зачастую представляет идеи о культуре как о живом организме, который развивается и трансформируется в ответ на внутреннее и внешнее влияние. В частности, философ подчеркивал значимость таких понятий, как *духовность, православие, новоевропейский гуманизм, культура (сверхкультура), христианская ойкумена (государство)* (понятие отражает стремление к духовному объединению всех христиан во имя общей веры и любви к Богу [11]). В целом все это понятия становятся не только определяющими для русской культурной среды, но и для формирования исторической ментальности русского народа. Важно отметить, что ключевым в лексике русского эксплицитного является представление о культуре как о средстве самовыражения и самоосознания. В данном случае философ говорит о культуре как о *творческом акте*. Культура, по его мнению, лишь тогда соответствует своему назначению, «когда постоянно творится, когда появляются новые культурные ценности, когда она осмысливает самое себя и пути своего развития» через творчество, которое всегда является «приростом, прибавлением, созданием нового, не бывшего в мире» (цит. по: [12, с. 466]). При этом культура служит не только отражением внешней реальности, но и внутренним процессом, который ведет к духовному возрождению;

б) лексика русского мессианства

Лексические единицы, относящиеся к данной подгруппе, в текстах Н. А. Бердяева обретают особое значение, так как они отражают уникальную философскую традицию, в которой Россия рассматривается как особая богоизбранная страна. Эта концепция находит свое отражение в таких понятиях, как *народ-богоносец, всеединство, русское мессианство, русская идея, миссия России, духовное возрождение, спасение мира* и т. д. Философ подчеркивал, что русский народ наделен особой духовной задачей, заключающейся в сохранении и распространении высших ценностей путем принесения себя в жертву [3]. Данное понятие в целом отражает идею о том, что Россия должна стать «примером» для других народов, играя роль духовного наставника в мире, который страдает от материализма и утраты нравственных ориентиров. В этом контексте Н. А. Бердяев говорит о важности духовного очищения и возвращения к корням, к православной вере, как к источнику силы и вдохновения для всего человечества.

Соответственно, данная классификация лексических элементов в рамках их связи с

ключевыми концепциями и идеями, представленными в работах Н. А. Бердяева, на наш взгляд, является наиболее исчерпывающей для понимания культурно-языкового суверенитета, раскрывающего глубокую взаимосвязь между языком, культурой и национальной идентичностью русского народа.

III. Влияние культурно-языкового контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц и их значение в рамках русской философской традиции

Культурно-языковой контекст, в котором создавались труды философа, сыграл ключевую роль в процессе развития философской мысли в России, обеспечивая уникальное сочетание языка, философии и культуры. Такое сочетание позволило обогатить язык философии, в т. ч. за счет формирования новых понятий, которые стали важными в рамках русской философской традиции [13]. Например, понятия *русская идея*, *народ-богоносец*, *соборность* стал приобретать глубинный и многозначный смысл, выходящий за рамки привычного понимания. Это связано не только с его философскими воззрениями, но и с культурно-историческим фоном, в котором он жил и работал – эпохой глубоких социальных, политических и культурных изменений, религиозных исканий и кризиса традиционных ценностей. В этих условиях труды философа стали не просто теоретическими исследованиями, а важными вехами в осмыслении всего человеческого существования.

Говоря о влиянии культурно-языкового контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц, важно отметить, что выявляются тенденции заимствования лексики как из русской православной традиции, так и европейских философских течений (в частности, экзистенциализма, гуманизма, персонализма и пр.). Такое смешение культурных влияний позволило обогатить язык работ философа, делая его «более выразительным и многослойным» [14, с. 16]. В частности, использование религиозной символики и аллюзий на библейские тексты в сочетании с философскими концепциями формирует особую языковую среду, в которой лексические единицы начинают нести как буквальное, так и метафорическое значение. Н. А. Бердяев вводит множество понятий и терминов, заимствованных из европейских философских традиций, которые он адаптирует для разъяснения специфики русской духовной реальности. В качестве примера можно привести понятие Н. А. Бердяевым первичной иррациональной свободы, которая соответствует первичному принципу, предшествующему Богу и миру и не содержащему никакой дифференциации (это понятие и в целом концепцию философ позаимствовал от Якова Беме, немецкого философа-мистика, который обозначал этот первичный принцип термином *Ungrund* – *лишенный основания, первичный хаос*) [15]. Все это дает философу возможность создавать уникальный синтез идей, который помогает ему глубже понять не только философские концепции, но и социальные, культурно-исторические процессы своего времени.

Влияние культурно-языкового контекста также обнаруживается и в том, как Н. А. Бердяев вводит в текст метафоры и символы, заимствованные из художественной литературы и фольклора. Очень часто философ обращается к понятиям, которые знакомы русскому читателю, что помогает ему лучше донести свои идеи и концепции. В частности, использование понятия *соборности* в его трудах становится не только философским, но и культурным символом, отражающим стремление к единству и общности, которое присуще *русской душе*. Большой интерес вызывает и то, как Н. А. Бердяев строит свои аргументы, используя риторические приемы, характерные для русской литературы. Философ искусно сочетает логику и поэзию [14], что делает его

тексты интеллектуально насыщенными и эстетически привлекательными.

Соответственно, влияние культурно-языкового контекста на образование лексических единиц в трудах философа можно представить как динамический и многоплановый процесс. Он не только расширяет границы философского языка, но и способствует созданию нового понимания традиционных понятий, что дает возможность читателям воспринимать философские идеи как отражение глубинных культурных и исторических реалий (это особенно актуально в свете сложных трансформаций, происходивших в России в XX в.).

Заключение

Таким образом, рассмотрев лексические элементы, служащие отражением культурно-языкового суверенитета и философских взглядов Н. А. Бердяева, приходим к следующим выводам:

Лексика, отражающая культурно-языковой суверенитет и ключевые философские воззрения Н. А. Бердяева, служит важным инструментом для понимания и осмысления глубинных аспектов культуры и мышления русского человека. Они подчеркивают уникальность и самобытность русского языка, а также его способность передавать сложные философские идеи. В трудах философа важными понятиями становятся *свобода, творчество, духовность, личность* и др., которые позволяют не только учесть и «раскрыть» исторический контекст, но и обозначить современные реалии, в которых подобные понятия продолжают оказывать влияние на общественное сознание и культурную идентичность.

В соответствии с предложенной классификацией лексики, отражающей культурно-языковой суверенитет, все единицы используемые Н. А. Бердяевым, были разделены на две основные группы: первая – лексические единицы культурно-языкового суверенитета в имплицитной ментальной сфере; вторая – лексические единицы культурно-языкового суверенитета в эксплицитной сфере исторической ментальности. При этом в первую группу вошла лексика оценки католицизма и западной цивилизации и лексика русского православия (в т. ч. ее видоизменение и переход в культурно значимую общеупотребительную лексику), во вторую группу – лексика русского эксплицитного культурализма и лексика русского мессианства. На наш взгляд, такая классификация наиболее полно отражает специфику языка Н. А. Бердяева и является исчерпывающей для понимания культурно-языкового суверенитета.

Анализ влияния культурно-языкового контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц, а также на их значение в рамках русской философской традиции, показал, что лексика, характеризующая культурно-языковой суверенитет, не только отражает уникальные аспекты русской ментальности, но и становится важным инструментом для глубинного анализа социальных, культурных процессов, что является первостепенным в понимании русской культурной идентичности на глобальном уровне.

Библиография

1. Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 315 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. – М.: Мир книги: Литература, 2010. – 414 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности / предисл. Л. Полякова. – Репринт. воспроизведение изд. 1918 г. – М.: Издательство МГУ,

1990. – 240 с.

4. Бердяев Н. А. Философия свободы. – Харьков: Фолио; М.: Издательство АСТ, 2002. – 732 с.

5. Хилько Е. П. Языковая репрезентация национально-культурной специфики в работе Н. А. Бердяева "Русская идея" // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 22 (203). – С. 130-135. EDN: NTNQKD

6. Пияк С.А. Понятие культурного суверенитета в структуре Основ государственной культурной политики // Философия и культура. 2023. № 4. С. 217-226. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.4.40391 EDN: VCXCEV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40391

7. Корнилов О. А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: автореф. дис. ... д-ра культур.: 24.00.04. – М., 2000. – 45 с. EDN: NLSUZR

8. Егорова О. С., Кириллова О. А. "Свобода" и "Воля" как ключевые концепты русской культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 161-167. EDN: PXIVNT

9. Карпов А. Н. Проблема страдания в философии Н. А. Бердяева: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – М., 2008. – 33 с. EDN: NKVUZF

10. Войтенко В. П., Соколов В. А., Лубский Р. А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // Философия права. – 2019. – № 3 (90). – С. 71-77. EDN: MDVQAE

11. Сафронов Н. А. Концепция христианского государства // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45. – № 4. – С. 775-780. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-4-775-780 EDN: LWIWPI

12. Ковалева М. В., Телегин А. А. Н. А. Бердяев: феномен творчества в культуре // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – № 3. – С. 465-469. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-3-465-469 EDN: VNADKC

13. Вольтер О. В. "Русская идея". История и смысл: Концепция Н. А. Бердяева: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – Краснодар, 2002. – 129 с. EDN: QDUPZR

14. Стародубец С. Н. Идеологизированная лексика как языковое выражение персоналистической картины мира в дискурсе Н. А. Бердяева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Орел, 2000. – 20 с. EDN: PNMNQM

15. Лосский Н. О. История русской философии / предисл., с. 3-18 и коммент. В. А. Кувакина, М. А. Маслина. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье «Компаративный анализ лексических единиц как инструмент исследования культурно-языкового суверенитета в творчестве Н. А. Бердяева» автором рассматриваются проблемы отражения в языке идей Бердяева сквозь призму новых лексем в русском языке.

Актуальность темы исследования заключается в ее способности раскрыть специфику лексических единиц как инструмента для изучения культурно-языкового суверенитета, а также в применимости полученных результатов для решения важнейших научно-практических задач, связанных с сохранением культуры и языка в современных условиях.

Цель исследования - выявление лексических элементов, которые служат отражением культурно-языкового суверенитета, а также философских взглядов Н. А. Бердяева,

представленных в его трудах.

Материалом исследования послужили следующие труды: «Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в.», «Самопознание: Опыт философской автобиографии», «Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности» и «Философия свободы».

Новизна исследования обусловлена тем, что впервые в рамках анализа творчества Н. А. Бердяева осуществляется систематизация лексических единиц, отражающих культурно-языковой суверенитет, с акцентом на их влияние на формирование отечественной философской и культурной идентичности.

В исследовании был использован комплексный подход, включающий следующие методы: компаративный анализ, контекстуальный анализ и интерпретацию текстов.

Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Основная часть включает в себя 3 подраздела:

- 1) Лексические единицы и их культурные значения и коды, отражающие культурно-языковой суверенитет и философские взгляды Н. А. Бердяева
- 2) Классификация лексических элементов в рамках их связи с ключевыми концепциями и идеями, представленными в работах Н. А. Бердяева
- 3) Влияние культурно-языкового контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц и их значение в рамках русской философской традиции

В каждом из трех подразделов автор последовательно анализирует лексику в трудах Бердяева, демонстрируя, каким образом формируется система культурно-философских концептов, репрезентирующих через язык уникальные черты сознания русского народа.

В результате данного анализа автор приходит к выводу о том, что все единицы, используемые Бердяевым в своих трудах, можно разделить на две большие группы: «первая – лексические единицы культурно-языкового суверенитета в имплицитной ментальной сфере; вторая – лексические единицы культурно-языкового суверенитета в эксплицитной сфере исторической ментальности. При этом в первую группу вошла лексика оценки католицизма и западной цивилизации и лексика русского православия (в т. ч. ее видоизменение и переход в культурно значимую общеупотребительную лексику), во вторую группу – лексика русского эксплицитного культурализма и лексика русского мессианства».

Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество источников.

Таким образом, статья «Компаративный анализ лексических единиц как инструмент исследования культурно-языкового суверенитета в творчестве Н. А. Бердяева» является исследованием, открывающим новые перспективы в области изучения языка русской философской мысли и русской языковой картины мира и она может быть рекомендована к публикации в журнале Litera.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Принцип компаративного анализа языка является наиболее результативным. Как отмечает в начале рецензируемой работы автор, «в условиях интенсивного взаимодействия разнообразных культур и языков возникает необходимость в глубоком

осмыслении того, как язык отражает и формирует культурные идентичности». На мой взгляд, задел обозначенный в этом тезисе конструктивен и серьезен. Методологическая основа соотносится с объективно-выверенными принципами, по ходу исследования данный уровень выдержан полновесно. Отмечу, что новизна исследования заключается в том, что анализ лексических единиц осуществлен на примере творчества Н.А. Бердяева. Автор указывает, и это верно, что «актуальность темы исследования заключается в ее способности раскрыть специфику лексических единиц как инструмента для изучения культурно-языкового суверенитета, а также в применимости полученных результатов для решения важнейших научно-практических задач, связанных с сохранением культуры и языка в современных условиях». Считаю, что общая цель исследования выверена: она сводится к «выявлению лексических элементов, которые служат отражением культурно-языкового суверенитета, а также философских взглядов Н. А. Бердяева, представленных в таких трудах, как «Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в.» [1], «Самопознание: Опыт философской автобиографии» [2], «Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности» [3] и «Философия свободы» [4] (что и послужило материалом настоящего исследования)». Набор текстов объемён, таким образом автор стремится к объективности рассмотрения проблемы. Материал практически ориентирован: «результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций в области преподавания философии и культурологии, а также могут стать основой для последующих филологических исследований, направленных на изучение взаимодействия языка и культуры в разных исторических и социальных контекстах». Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом. Например, «лексические единицы (как уже ранее было отмечено), являясь важными компонентами языка, не только способствуют передачи информации, но и несут в себе глубокие культурные значения и коды, отражающие особенности мировоззрения и философских систем [7]. В рамках понимания культурно-языкового суверенитета и в целом философских взглядов Н. А. Бердяева, эти единицы становятся своеобразными мостами между языком и культурой, позволяя понять уникальность русской мысли и ее контекстуальность» и т.д. Цитации, ссылки даются правильно, с учетом требований издания. На мой взгляд, автор последовательно раскрывает тему, достигает цели, решая поставленные задачи. Считаю, что набор «основных» лексических единиц, раскрывающих сущность культурной идентичности достаточен: «большое значение в трудах философа приобретают такие лексические единицы, как любовь, страдание, свет, вдохновение, истина, вера и др., содержащие в себе целый пласт ассоциаций и культурных координат, которые помогают глубже понять не только язык, но и душу русского народа, его историческую судьбу и духовные искания. Данные единицы также являются не просто абстрактными понятиями, они служат носителями глубокой культурной символики, отражающей философские взгляды Н. А. Бердяева на сущность человека и его место в мире». Работе характерна должная аналитика, логика, научная открытость. На мой взгляд, автору удастся создать т.н. эффект диалога с читателем, определить конструктивно важные лексические единицы в творчестве Н. Бердяева, которые, так или иначе, характеризуют культурную идентичность, культурно-языковой суверенитет. Причем оценка сделана спектрально, что явно стоит оценить положительно: «особое внимание философ уделял размышлению о богатстве и глубине русского православия, которое он рассматривал как основную опору русской духовности и культуры [1]. Лексика русского православия, используемая в трудах Н. А. Бердяева, характеризует уникальность и самобытность русской веры: духовный опыт, божественная истина, единство с божественным, святость, духовное возрождение (подобные единицы формируют образ православия как религии, пронизанной глубокими метафизическими смыслами)». Текст дробится на смысловые

блоки, это удобно для читателя; жанровый канон научного исследования выдержан. Выводы по тексту созвучны основной части: автор указывает, что «анализ влияния культурно-языкового контекста трудов Н. А. Бердяева на формирование лексических единиц, а также на их значение в рамках русской философской традиции, показал, что лексика, характеризующая культурно-языковой суверенитет, не только отражает уникальные аспекты русской ментальности, но и становится важным инструментом для глубинного анализа социальных, культурных процессов, что является первостепенным в понимании русской культурной идентичности на глобальном уровне». Библиографических источников достаточно, их использование в тексте статьи продумано и верно организовано. Рекомендую статью «Компаративный анализ лексических единиц как инструмент исследования культурно-языкового суверенитета в творчестве Н.А. Бердяева» к открытой публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».